

Линь И тоже пошёл переодеваться, и, выйдя из комнаты, увидел, как Фан Сюйяо, засучив рукава, идёт на кухню. Желая помочь, он последовал за ним. Действия Фан Сюйяо были быстрыми и ловкими, и Линь И с удивлением открыл рот. Он думал, что Фан Сюйяо разве что может приготовить что-то простое, но оказалось, что тот настоящий мастер.

Фан Сюйяо, пока брал ингредиенты, сказал:

— Удивлён, что я умею готовить?

Линь И кивнул.

— У нас в семье три брата, и все умеют готовить. Мои родители не готовят, но каждый день заказывают блюда.

На лице Фан Сюйяо появилась лёгкая улыбка, и по ней можно было понять, что он человек, который любит жизнь и заботится о семье. Когда он говорил о своей семье, его улыбка была особенно тёплой.

— Моя мама всегда говорит, что сколько бы ты ни зарабатывал, сколько бы материальных благ ни имел, это не сравнится с духовным теплом, которое дарит семья. Ведь работа утомляет, и нужно расслабляться. Поэтому, если у нас есть время, мы всегда готовим сами и собираемся вместе, чтобы поболтать. Конечно, моя мама — королева в нашей семье. Она ничего не делает, но всегда указывает, что и как нужно делать, чтобы мы учились и потом готовили для своих любимых, — Фан Сюйяо многозначительно посмотрел на Линь И, его лицо было мягким. — Тогда я буду готовить для тебя всю жизнь. Ты не против?

— Я... — Линь И запнулся, глядя в глаза Фан Сюйяо. Он, кажется, понял что-то. Он не был глупым, наоборот, он был очень проницателен и быстро схватывал суть. Поведение Фан Сюйяо сейчас было слишком откровенным, и Линь И не мог притвориться, что не понимает. С момента вчерашнего банкета Фан Сюйяо сбросил маску и прямо сказал: «Ты мне нравишься, и ты не можешь просто так со мной развестись».

Линь И не знал, как описать свои чувства. Он молча стоял у двери, слушая и пытаясь понять ту жизнь, о которой говорил Фан Сюйяо. Это было то, чего он никогда не чувствовал и даже не мог представить.

Теперь, видя, как Фан Сюйяо ловко моет рис и овощи, каждый его движение было грациозным, а выражение лица — довольным, как будто готовка была для него настоящим счастьем.

Линь И уже чувствовал себя эмоционально потрясённым, а теперь, услышав о жизни семьи Фан Сюйяо, он вдруг осознал, что, кажется, совершенно не вписывается в нормальную жизнь. Впервые он почувствовал себя неуклюжим.

Фан Сюйяо не ожидал от него ответа, он просто говорил, чтобы Линь И слушал, и украдкой наблюдал за его выражением лица.

— Хочешь попробовать вместе?

Выражение лица супруга было полным желанием. Чтобы соблазнить его, нужно было обратиться к той части его души, которая была лишена любви. Он избегал семьи, потому что боялся быть раненным, но на самом деле он жаждал этой близости. Поэтому босс Фан был действительно умным, его интеллект мог превзойти обычного человека в разы!

Линь И ахнул и неуверенно сказал:

— Я не умею...

— Я научу тебя, — Фан Сюйяо подмигнул ему. — У всего есть первый раз, просто попробуй.

Линь И взял пучок зелёного сельдерея своими длинными и тонкими пальцами, медленно отрывая листок за листком. Фан Сюйяо смотрел на это с восхищением. Он никогда не видел Линь И таким домашним, и лёгкая улыбка на его лице, казалось, выражала удовлетворение.

После того как они вместе приготовили ужин, Линь И с удивлением обнаружил, что Фан Сюйяо действительно отлично готовит. Его кулинарные навыки не уступали матушке У. Линь И подумал, что, возможно, скоро он привыкнет к такой еде, ведь впервые ему показалось, что яичница с сахаром не такая уж и вкусная. Он решил собрать несколько рецептов для Фан Сюйяо, серьёзно сказав себе это.

Фан Сюйяо был на седьмом небе от счастья. Супруг смотрел на ним с таким восхищением, наверняка считая его всемогущим. Скоро он влюбится в него без памяти, и его счастье уже машет ему рукой.

После ужина Линь И сам вызвался помыть посуду. Фан Сюйяо не стал спорить, зная, что тот ещё не привык к тому, что о нём заботятся, и позволил ему заняться этим.

И вот, довольный босс Фан сел на диван и включил телевизор, как вдруг из кухни раздался громкий звук — «бах!», затем «хлоп!», а потом ещё несколько «хлоп! хлоп! хлоп!».

Фан Сюйяо:

— ...

Линь И смущённо смотрел на разбитую тарелку на полу. Дома он видел, как матушка У быстро и ловко справлялась с посудой, и думал, что сможет сделать это одним пальцем. Но оказалось, что тарелка такая скользкая и хрупкая, что при падении разбилась на части, да ещё и так громко...

Линь И задумался: почему так вышло?

Фан Сюйяо подошёл и увидел, как Линь И смотрит на свои руки с растерянным выражением лица. Обычно он был таким умным и способным, но сейчас весь его образ разбился вместе с тарелкой. Кухня была в полном беспорядке. Видимо, его супруг не знал, как пользоваться посудомоечной машиной, и просто замочил посуду в... Фан Сюйяо подошел ближе и увидел, что уголок его рта дернулся. Непонятно, как его помощник умудрился оставить здесь целое ведро средства для мытья посуды. Линь И, вероятно, знал, что это для мытья посуды, но не понял, как им пользоваться, и вылил половину ведра!

Фан Сюйяо вздохнул и, взяв Линь И за руку, начал смывать пену водой, говоря:

— Иди прими душ, я разберусь здесь.

Линь И лишь развёл руками: почему так вышло?

Фан Сюйяо смотрел на уходящего Линь И с улыбкой. Его супруг действительно был ангелом, упавшим с небес. Как можно было позволить ему заниматься такой работой? Босс Фан засучил

рукава и выбросил все тарелки в мусорное ведро. Мыть посуду? Он тоже не умел.

Линь И чувствовал себя настолько неумелым, что даже не мог смотреть на себя. Когда он учился в Германии, Линь Цзытао не платил за его обучение, но дедушка каждый месяц давал ему немало денег. Честно говоря, он никогда не нуждался. Но теперь, когда даже такая простая вещь, как мытьё посуды, оказалась ему не по силам, Линь И впервые задумался, что же не так с его координацией.

Выйдя из душа в пижаме, он увидел, что Фан Сюйяо уже ушёл в свою комнату. Линь И заглянул на кухню и увидел, что Фан Сюйяо убрал только целые тарелки, а осколки остались на полу. Линь И молчал несколько секунд, затем подошёл, присел на корточки, вздохнул и осторожно собрал осколки, выбросив их в мусорное ведро.

Фан Сюйяо, услышав шум в гостиной, вышел, вытирая волосы, и увидел Линь И. Тот, встав, обернулся и невольно воскликнул:

— Я... ты почему без одежды!!

Фан Сюйяо смотрел на Линь И, и его глаза загорелись. Он всегда знал, что Линь И красив и имеет хорошую фигуру, но то, что он увидел сейчас, вызвало у него бурю эмоций.

Линь И только что вышел из душа, на нём был длинный халат, и его стройные ноги, белые ступни в коричневых сандалиях, даже косточки на щиколотках выглядели привлекательно.

На талии Линь И был завязан пояс, и с любого ракурса его тонкая талия и подтянутые ягодицы выглядели идеально. Его плечи не были широкими, но даже косточки, выглядывающие из-под ворота халата, были притягательными. Особенно его подтянутые ягодицы и длинные ноги. Фан Сюйяо сглотнул, и его тело сразу же отреагировало.

Услышав возглас Линь И, Фан Сюйяо посмотрел на себя. На нём было только полотенце, и он был без рубашки. Да, он хотел, чтобы супруг увидел, какое у него прекрасное тело!

Линь И, видя, как Фан Сюйяо пристально смотрит на него, с недовольством спросил:

— На что ты смотришь?

— На тебя. Мне кажется, ты сейчас соблазняешь меня совершить преступление, дорогой. Я ведь не святой, — Фан Сюйяо не отводил взгляда, его слова были прямым намеком, и он хотел увидеть реакцию Линь И.

Но Линь И, словно не слыша его, с каменным лицом продолжил собирать осколки тарелки. Он просто не знал, что сказать на такое поведение Фан Сюйяо. Только начав собирать осколки, он увидел перед собой две длинные ноги. Линь И с раздражением поднял голову:

— Что ты...

Его слова оборвались, и лицо внезапно покраснело. Он поднял голову и увидел, что под полотенцем Фан Сюйяо ничего не было надето! И... то, что было там, стояло!

Наверняка он думал о чём-то странном, пока принимал душ!